

«Ныне я приношу искреннее раскаяние свое...»: Повороты судьбы в жизни протоиерея Григория Брицкого

Дмитрий Владимирович Павлов

магистр теологии,
специалист Научно-исследовательского отдела новейшей истории
Русской Православной Церкви ПСТГУ,
d.v.pavlov_77@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Павлов Д. В.* «Ныне я приношу искреннее раскаяние свое...»: повороты судьбы в жизни протоиерея Григория Брицкого // Богослов. 2024. № 2 (2). С. 97-138. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.2.1.005

АННОТАЦИЯ В судьбе протоиерея Григория Брицкого отразились все перипетии первой половины XX века: мирная жизнь и служение в качестве законоучителя, революция 1917 г. и обновленческий раскол, Великая Отечественная война, смена курса государственно-церковных отношений в 1943 г. и отказ советской власти от обновленцев, церковное возрождение послевоенных лет. В данной статье на основе архивных документов и опубликованных источников рассматриваются два судьбоносных этапа жизненного пути протоиерея Григория Брицкого: 1) отпадение и служение в обновленческом расколе (1922–1943 гг.), 2) принесение покаяния, возвращение в Патриаршую Церковь и служение до момента упокоения (1943–1951 гг.). Выявляется роль протоиерея Григория Брицкого в переводе епископа Кирилла (Поспелова) с Ташкентской кафедры. Анализируется его отношения с епископом Ташкентским и Среднеазиатским Гурием (Егоровым). Дается оценка служению протоиерея Григория Брицкого на фоне других представителей бывшего обновленческого духовенства, продолживших священнослужение в Среднеазиатской епархии после принесения покаяния.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: протоиерей Григорий Брицкий, обновленческий раскол, гонения на Церковь в СССР, епископ Кирилл (Поспелов), епископ Гурий (Егоров)

1. ВВЕДЕНИЕ

Тема судеб бывшего обновленческого духовенства в Ташкентской и Среднеазиатской епархии послевоенного времени заслуживает внимания по той причине, что Средняя Азия в годы раскола являлась «главной цитаделью» обновленцев и многие их представители через покаяние влились в ряды Патриаршей Церкви. Но болезненные последствия обновленческого раскола еще долго проявлялись в жизни Русской Православной Церкви. По-разному вели себя обновленцы: среди них были бывшие «архиереи» (некоторые просили Патриарха при приеме оставить их в епископском сане), были и священники, не примерявшие на себя архиерейский клобук. В числе первых можно назвать обновленческого «архиепископа» Александра Рябцовского (принят в Патриаршую Церковь в сане иерея, назначен настоятелем Воскресенского собора гор. Фрунзе и благочинным церковью Киргизии), «архиепископа» Алексея Микулина (принят в сане протоиерея, позднее назначен настоятелем Никольского храма Ашхабада и благочинным церковью Туркмении), «епископа» Гавриила Ольховика (принят в сане иерея, назначен настоятелем храма гор. Токмак). К числу вторых принадлежал уполномоченный ВЦУ по Туркестанской епархии и временно управляющий Среднеазиатской митрополией (1939–1943), настоятель Александро-Невского храма Ташкента протопресвитер Григорий Брицкий (принят в сане протоиерея). Но отсутствие у него «архиерейского облачения» в обновленческом прошлом не говорит о том, что он был рядовым священником.

2. БИОГРАФИЯ ДО ОТПАДЕНИЯ

Григорий Яковлевич Брицкий родился в 1870 г. в селении Клишковцы Хотинского уезда Бессарабской губернии в семье псаломщика, служившего в местной церкви. Настоятелем этой церкви был дед Григория — протоиерей Г. Брицкий. По окончании Единецкого духовного училища Григорий Брицкий поступил в Кишиневскую духовную семинарию, которую в 1891 г. окончил по

первому разряду. В 1882 г. он был рукоположен архиепископом Кишиневским Исаакием (Положенским) во иерея с назначением на должность миссионера во 2-й миссионерский округ в с. Мошаны Сорокского района. В 1896 г. назначен настоятелем Николаевской церкви г. Хотина Бессарабской губернии. В 1901 г. продолжил служение в Туркестанской епархии, где был назначен штатным законоучителем первой женской гимназии г. Ташкента. Во время Первой мировой войны в 1916 г. на фронте при 10-м госпитале в Могилевской губернии устроил походную церковь, за что был представлен к ордену Святого Владимира 4-й степени. В 1917 г. участвовал во Всероссийском съезде законоучителей в Петрограде. После закрытия гимназии советской властью в 1918 г. архиепископ Ташкентский и Туркестанский Иннокентий (Пустынский) назначил Брицкого настоятелем Ольгинской церкви Ташкента. Протоиерей Григорий Брицкий также был награжден орденом Святой Анны 2-й степени (по представлению начальника учебного округа Туркестанского генерал-губернатора)¹.

3. В ОБНОВЛЕНЧЕСКОМ РАСКОЛЕ

В мае 1922 г. в Русской Православной Церкви возник обновленческий раскол, инициированный большевистской властью, желавшей раздробления и ослабления Церкви. Когда обновленцы с помощью ГПУ изолировали Патриарха Тихона, ВЦУ для захвата церковного управления на местах направило по епархиям Русской Православной Церкви своих уполномоченных, вменив им в обязанность «изгнание монахов, т.е. архиереев из архиерейских домов» и захват православных храмов. Архиепископ Иннокентий (Пустынский) выступил против обновленческого раскола. В октябре 1922 г. в связи с арестом Патриарха Тихона и захватом власти в Церкви обновленческим ВЦУ он объявил независимость Туркестанской Поместной Православной Церкви, состоящей в духовном общении со всеми другими

¹ См.: АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 79 об.— 80.

православными епархиями и прекращающей свою самостоятельность, как только будет организован канонически законный центр².

Одновременно ташкентские авторитетные протоиереи Сергей Уклонский и Григорий Брицкий заявили о признании ВЦУ. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) писал в своих воспоминаниях: «Неожиданно для всех два видных протоиерея, на которых вполне надеялись, перешли в раскол, к ним присоединились и другие, верных осталось немного»³. В то же время благочинный Ферганской области протоиерей Алексей Микулин сообщил архиепископу Иннокентию, что он открыто становится на сторону обновленцев. После этих событий ВЦУ телеграммой в Ташкент назначило Микулина уполномоченным по Туркестану и предложило ему организовать Епархиальное управление, которое он и создал из числа протоиереев Сергея Уклонского, Григория Брицкого и мирянина Дунина-Барковского⁴. В январе 1923 г., опасаясь ареста, архиепископ Иннокентий передал управление Епархиальному совету и выехал в Москву⁵.

Против обновленцев выступили протоиерей Михаил Андреев и священник Валентин Войно-Ясенецкий. Святитель Лука писал в своих воспоминаниях: «Епископ уехал. В Церкви бунт. Тогда протоиерей Михаил Андреев и я объединили всех оставшихся верными священников и церковных старост, устроили съезд оставшихся верными, предупредили об этом ГПУ, попросив разрешения и присылки наблюдателя. Мы с протоиереем Андреевым взяли на себя управление епархиальными делами

---

² См.: *Заславский В. Б.* Церковная смута в Туркестанской епархии (по материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан и другим источникам) // *Церковно-исторический вестник*. М., 2004. № 11. С. 184.

³ *Лука (Войно-Ясенецкий), свт.* Я полюбил страдание. Автобиография. М.: Изд. Сестричества во имя свят. Игнатия Ставропольского, 2015. С. 48.

⁴ См.: *Заславский В. Б.* Указ. соч. С. 184.

⁵ Архиепископ Иннокентий (Пустынский) в 1924 г. уклонился в обновленческий раскол, в котором пребывал до покаяния в 1932 г. В марте 1933 г. он был арестован, приговорен к трем годам ссылки в Казахстан. Осенью 1937 г. архиепископ Иннокентий был снова арестован и казнен по приговору Особой тройки УНКВД по Алма-Атинской области. См.: *Никитин Д. Н.* Иннокентий (Пустынский Александр Дмитриевич, 1869–1937), архиепископ бывш. Туркестанский и Ташкентский // *Православная энциклопедия*. 2010. Т. 23. С. 21–23.

и созывали в Ташкенте на епархиальное собрание священников и членов церковного совета, отвергнувших „живую“ церковь»⁶.

В феврале 1923 г. протоиерей Михаил Андреев и священник Валентин Войно-Ясенецкий обнародовали воззвание к православным Туркестанской епархии «Почему мы не признаем ВЦУ», в котором дали негативную оценку обновленческому расколу. 27 февраля в Благовещенской привокзальной церкви Ташкента по инициативе православных лидеров прошло собрание представителей приходских советов, на котором был учрежден «Союз приходов Туркестанской епархии» и переизбран состав Ташкентского епархиального управления. 9 марта протоиерей Григорий Брицкий в оправдание назначения протоиерея Алексея Микулина уполномоченным ВЦУ написал и разослал обращение «Духовенству и церковноприходским советам Туркестанской епархии». Чуть позже Брицкий опубликовал «Наш ответ на декларацию Ташкентских автокефалистов: „Почему мы не признаем ВЦУ“», где пытался уличить в богословской неграмотности своих противников — священников Войно-Ясенецкого и Андреева. В начале мая 1923 г. состоялся первый обновленческий съезд духовенства и мирян Туркестанской епархии, окончательно признавший власть ВЦУ. После съезда обновленческие лидеры через Ташкентское епархиальное управление и Епархиальный совет начали активно подчинять себе церковные общины и благочиния. 25 мая священник Валентин Войно-Ясенецкий написал письмо Брицкому, призывая его вместе с сообщниками одуматься и прекратить разрушение Церкви Христовой⁷.

31 мая 1923 г. священник Валентин Войно-Ясенецкий был хиротонисан во епископа, что вызвало недоумение в Туркестанском ОГПУ. В июне епископы Лука (Войно-Ясенецкий), Андрей (Ухтомский) и протоиерей Михаил Андреев были арестованы и немногим позже отправлены в Москву для заключения в Бутырскую тюрьму. В это время ВЦУ определило на обновленческую Туркестанскую кафедру женатого «епископа» Николая Коблова, занимавшего пост уполномоченного ВЦУ в Петрограде. Обновленческий «епископ» прибыл в Ташкент

⁶ Лука (Войно-Ясенецкий), *свт.* Указ. соч. С. 48–49.

⁷ См.: Заславский В. Б. Указ. соч. С. 187–203.

в начале июля 1923 г., когда лидеры Патриаршей Церкви уже были арестованы. Деятельность Коблова в Туркестане была направлена в основном на подчинение православных приходов ВЦУ, причем происходило это насильственным образом при поддержке ГПУ НКВД. В ведение обновленческого Ташкентского епархиального управления перешли и крупные ташкентские храмы: Спасо-Преображенский кафедральный собор, Иосифо-Георгиевский собор, Благовещенский вокзальный собор, Сергиевская церковь. При этом староцерковное духовенство, сопротивлявшееся «обновлению епархиальной жизни», смещалось с настоятельских мест, некоторые священники подверглись арестам и ссылкам⁸. Верующие сообщали Патриарху Тихону о бедственном положении православных Ташкента. В частности, Святейшему в 1923 г. писал Д. Петровский: «Православные церкви ныне запечатаны все до единой и переданы группе верующих „живой церкви“, молящиеся разогнаны — Православная Церковь в Туркестане ныне не существует. Прошу Вас, Святейший Патриарх, принять посильное, в Ваших условиях, участие в судьбах нашей православной церкви и спасти положение всех православных, ныне не имеющих места, где помолиться Господу Богу нашему»⁹.

«Епископ» Николай Коблов, обвинив в нелояльности членов обновленческого Ташкентского епархиального управления, включая и протоиерея Григория Брицкого (он являлся и благочинным по Ташкенту и Ташкентской области), отстранил их от работы в управлении. Также Коблов уволил протоиерея Алексея Микулина с должности уполномоченного ВЦУ по Туркестанской епархии. И Микулин, и члены Епархиального управления обжаловали неправомерное действие «епископа» в обновленческом Священном Синоде. Для этого в Москву ездил Брицкий, чтобы подробно доложить Синоду о произошедшем конфликте. В итоге Коблов был переведен в распоряжение Сибирского «митрополита» и покинул Ташкент в феврале 1924 г. «Законное» обновленческое Ташкентское епархиальное управление было

⁸ См.: *Дорофеев Р.* Начало обновленческого движения в Среднеазиатской епархии. 1923–1924 годы // Восток Свыше. 2016. № 3 (41). С. 55–56.

⁹ Цит. по: *Борисова О. В.* Гонимы, но не оставлены: Ташкентская и Среднеазиатская епархия. 1943–1961. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2019. С. 31–32.

восстановлено в своих правах, а вместо уволенного Микулина новым уполномоченным ВЦУ стал протоиерей Григорий Брицкий¹⁰.

На обновленческую Туркестанскую кафедру был назначен «митрополит» Николай Федотов (до этого «митрополит Киевский и Галицкий»), который прибыл в Ташкент 19 апреля 1924 г. и вступил в управление епархией. В 1924 г. Ольгинская церковь была закрыта, общине верующих был передан Пантелеимоновский храм гор. Ташкента, настоятелем стал протоиерей Григорий Брицкий¹¹. Лидер обновленцев «митрополит» Александр Введенский, делая доклад на объединенном пастырско-мирянском собрании в Москве 18 сентября 1927 г., отмечал ситуацию в Ташкенте: «Обновленчество там [в Ташкенте] чрезвычайно сильно, но есть староцерковничество. Здесь я остановлюсь на характеристике среднеазиатского староцерковничества. Как известно, в Ташкенте долгое время пребывали староцерковнические епископы. Там побывали: Андрей Ухтомский, Арсений, бывший Новгородский, Никандр Феноменов и др. Я нарочно обращаю ваше внимание на это, потому что это делало наше положение не особенно легким. Тамошнее староцерковничество идейно возглавляется епископом Лукой Войно-Ясенецким. Епископ Лука — известный хирург, бывший профессор хирургии Ташкентского университета. Правда, сейчас он не занимает кафедры, но его слава европейского хирурга, обаяние его личности (он бесплатно принимает больных), незаурядное красноречие, очень помпезная наружность <...>: всем этим, а главное, своей энергией он производит очень сильное впечатление на тихоновцев того края»¹². Введенский, превознося обновленческих «работников», персонально отметил протоиерея Григория Брицкого: «Я уже рассказывал вам об отце Брицком, который умеет своими молитвами поднимать дух народа.

¹⁰ См.: Заславский В. Б. Указ. соч. С. 204–216.

¹¹ См.: Дорощев Р. «Здание бывшей церкви по улице Кафанова...». К истории ташкентского Свято-Успенского кафедрального собора // Восток Свыше. 2015. № 4 (39). С. 25–26.

¹² Введенский А. По Средней Азии // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 9–10 (22–23). С. 12.

Отец Брицкий принадлежит к числу пастырей-молитвенников, у него имеется небольшая община, но службы насыщенные молитвенной теплотой. Я раза 2 или 3 служил в его храме»¹³.

«Митрополит» Николай Федотов пробыл в Ташкенте до 1927 г. Вместо него в сентябре 1927 г. был назначен «митрополит» Иоанн Звездкин, который управлял обновленческой епархией до своей смерти в апреле 1939 г.¹⁴ Его правление совпало с массовым закрытием и уничтожением храмов. В 1933 г. местные власти закрыли Пантелеимоновскую церковь, и протоиерей Григорий Брицкий был назначен настоятелем Александро-Невского храма на Боткинском кладбище Ташкента. В документах того периода он упоминается в звании протопресвитера. До 1943 г. обновленческая Ташкентская епархия пребывала без архиерея. По сведениям послужного списка протоиерея Григория Брицкого, последний, будучи членом Митрополитанского управления, «по смерти Звездкина» временно пребывал во главе обновленческой Среднеазиатской митрополии¹⁵. 24 апреля (5 мая) 1943 г. «епископом Ташкентским и Самаркандским» был назначен Сергей Ларин.

Следует отметить, что обновленцы, как и Московская Патриархия, не устранились от патриотической деятельности в годы Великой Отечественной войны. Так, протоиерей Григорий Брицкий в 1942–1943 гг. собрал и перечислил крупную денежную сумму на нужды фронта. В ответ последовала благодарственная телеграмма от И. В. Сталина: «Ташкент. Настоятелю Александро-Невского собора Григорию Брицкому. Прошу передать верующим ташкентского кафедрального Александро-Невского собора, собравшим сто тысяч рублей в Фонд Красной Армии и десять тысяч рублей в Фонд помощи семьям фронтовиков, мой привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин»¹⁶.

¹³ Там же. С. 16.

¹⁴ См.: «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И. В. Соловьев. М.: изд. Крутицкого подворья, 2002. С. 768–769.

¹⁵ См.: АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 82.

¹⁶ Цит. по: *Дорофеев Р.* Закат туркестанского обновленчества и миссия архиепископа Алексия (Палицына) 1943–1944 годов // Восток сьвыше. 2015. № 2 (37). С. 62.

4. ПОКАЯНИЕ И ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПАТРИАРШУЮ ЦЕРКОВЬ

П

осле исторической встречи митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) с И. В. Сталиным в сентябре 1943 г. государство изменило политику в отношении Церкви. В то же время при активном содействии советского государства и силовых структур прекратило свое существование обновленчество — самый многочисленный раскол в Русской Православной Церкви советского периода. Во время крушения обновленческого раскола многие его члены искали возможности возвращения в лоно Патриаршей Церкви. Подобный вопрос встал на повестке дня и у ташкентских обновленческих лидеров. Сначала были попытки с их стороны инициировать создание коллегиальной системы управления, учитывая полное бездействие Введенского. Но, по всей видимости, на это уже мало кто из числа обновленцев рассчитывал.

Осознавая дальнейшую бесперспективность существования обновленчества, «епископ» Сергей Ларин начал искать возможность собственного перехода в Патриаршую Церковь. По всей видимости, он пытался присоединиться в сане епископа и в должности управляющего Ташкентской и Среднеазиатской епархией. Но для Патриарха Сергия было неприемлемо принимать Ларина в «сущем сане», т.к. все «хиротонии» над ним были совершены после наложения запрещения на обновленцев Патриархом Тихоном. Но это не закрывало ему пути последующего священнослужения. Чуть позже монаха Сергия (Ларина) рукоположили во иеродиакона и во иеромонаха. В августе 1944 г. состоялась хиротония Сергия (Ларина) во епископа Кировоградского¹⁷. В Ташкент он больше не вернулся.

После отъезда Ларина функции управляющего обновленческой Среднеазиатской епархией принял на себя «архиепископ» Анатолий Сеницын, попытавшийся в «сущем сане» перейти в Патриаршую Церковь. Священный Синод от 9 декабря 1943 г. отказал Сеницыну по причине того, что все рукоположения были получены им от обновленческих «епископов»,

¹⁷ См.: Назначения на архиерейские кафедры // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 9. С. 7.

поэтому принять его можно только в звании мирянина с возможностью дальнейшего православного рукоположения.

В феврале 1944 г. Патриарх Сергей принял решение направить в Ташкент для устройства церковной жизни архиепископа Куйбышевского Алексия (Палицына), по словам ташкентского уполномоченного, «весьма строгого и сурового» и с особыми полномочиями от Патриарха¹⁸. Архиепископ Алексей 7 марта 1944 г. выехал из города Куйбышева в Ташкент, куда прибыл 12 марта без всяких уведомлений. Согласно его отчету на имя уже следующего Патриарха Алексия, в Ташкенте он разместился на нейтральной квартире, хотя помещение для проживания ему готовилось одновременно и православными, и обновленцами¹⁹.

В Узбекистане из числа действовавших на тот момент церквей восемь были обновленческими и лишь две принадлежали Патриаршей Церкви — Георгиевский молитвенный дом в Самарканде и кладбищенская часовня в Фергане²⁰. В Ташкенте, где проживало немалое количество православных людей, в это время не было ни одного православного храма. В городе действовала только одна обновленческая церковь — Александро-Невский храм, расположенный на Боткинском кладбище, настоятелем которого являлся протоиерей Григорий Брицкий. Сторонники Патриаршей Церкви после закрытия в 1939 г. последнего в Ташкенте православного храма Преподобного Сергия устроили алтарь в кладбищенской часовне в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», расположенной недалеко от Александро-Невского храма. В 1940 г. местные власти закрыли и часовню.

Образованный в 1943 г. Совет по делам РПЦ соответствующим образом проинструктировал своих уполномоченных на местах: не препятствовать распаду обновленчества, но способствовать переходу обновленческого духовенства в Патриаршую Церковь²¹. Такую инструкцию получил и уполномоченный по

¹⁸ См.: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 35. Л. 25.

¹⁹ См.: Отчет о командировке в Ташкент архиепископа Алексия (Палицына) Патриарху Московскому и всея Руси Алексию (АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 12–18); *Заславский В. Б.* Указ. соч. С. 241–245.

²⁰ См.: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 35. Л. 23–24.

²¹ См. *Чумаченко Т. А.* Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999. С. 46.

Узбекистану А. И. Степанов, с которым архиепископ Алексей (Палицын) познакомился сразу по прибытии в Ташкент. После знакомства с уполномоченным командированным архиереем стал присматриваться к церковной жизни в Ташкенте. В своем рапорте Патриарху он указывал, что к нему начали приходить заштатные православные священники, просто верующие, из провинции приезжали обновленцы. Посетителей интересовал вопрос открытия храмов в Ташкенте и в других городах Средней Азии, заштатные священники просили мест для служения²². Сложившуюся ситуацию архиепископ Алексей обрисовал следующим образом: «Предо мною стоял громадный город, лишенный православного храма, стояли православные люди, жаждущие и ждущие храма, стояли ряды заштатных священников и, наконец, стояли три конспиративные точки в городе, где совершались литургии православными священниками. Три заштатных иерея, проживающих в городе, — Брынских Александр, Осипов Алексей и Дацюк Трофим как бы разделили город на участки и образовали свои приходы и по ночам совершали в домах богослужения. У каждого из них имелись свои антимины»²³.

Архиепископ Алексей отметил, что Ташкент являлся «цитаделью обновленчества», т.к. от него по всей Средней Азии «шли все нити», рассылались распоряжения по организации и управлению обновленческой структурой. К архиепископу явились местные обновленческие лидеры — протоиереи Григорий Брицкий и Иоанн Лозовой. В рапорте он описал одного из них: «Протоиерей Григорий Брицкий — главарь обновленчества, авторитет. Ему теперь 75 лет. Одаренный от природы недюжинным умом, сильной волей, администратор по призванию, дает тон всему среднеазиатскому обновленчеству. Он готов принести покаяние, хотя в первые минуты и возразил против освящения храма: „Что же, разве какая нечистота была у меня?“ — „Каноническая“, — возразил я»²⁴.

Вопрос о принятии Брицкого и Лозового в лоно Православной Церкви оказался большим затруднением для

²² См. *Заславский В. Б.* Указ. соч. С. 241–242.

²³ Там же. С. 242.

²⁴ Там же.

патриаршего посланника — он не знал, как поступить с ними относительно их сана, т.к. открылись новые факты против этих двух священников. В докладе он отмечал: «И Брицкий, и Лозовой оказались второбрачными. Если я лишу их сана и приму в звании мирянина, то они не оставят обновленчества, не отдадут храма и сорвут в Ташкенте и, возможно, в других местах Азии дело принятия через покаяние обновленцев. Мне необходимо нужно было найти какой-либо выход или ехать обратно восвояси»²⁵.

Архиепископ Алексей привел в рапорте заявление Брицкого о его браке, что тот «в полном смысле фиктивный», что в нем он не имел физического сожития и готов совершить развод. Применяв принцип церковной икономии, архиепископ пришел к следующему компромиссу: «Решить окончательно вопрос о сани Брицкого и Лозового я не решился, оставив это решение на усмотрение Святейшего Патриарха, но для церковной пользы и ради других условно до разрешения вопроса Святейшим Патриархом оставил как Брицкого, так и Лозового в их сани в надежде, что они вместе с собой привлекут к покаянию и других, а возможно, и многих обновленцев. И Брицкий действительно оказал большую помощь в деле присоединения обновленцев в лоно Православия. Он целеустремительная натура. И насколько он был активен в обновленчестве, настолько же активности проявил и теперь. Он рассылал свое покаяние другим обновленческим священнослужителям, звал их к покаянию, приглашал и вызывал ко мне в Ташкент»²⁶.

Архиепископ Алексей 22 марта 1944 г. выехал на кладбище Ташкента, где находился Александро-Невский храм. Первым его шагом стала встреча с православными верующими возле часовни в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и служение панихиды на могилах митрополитов Арсения (Стадницкого) и Никандра (Феноменова). После окончания панихиды архиепископ призвал верующих идти освящать бывший обновленческий храм. После освящения воды он окропил алтарь и весь Александро-Невский храм. В рапорте архиепископ Алексей описал, как происходило покаяние

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 243.

священнослужителей: «Брицкий, Лозовой, протоиерей Василий Кокурин, три диакона и еще псаломщик принесли покаяние в алтаре при открытых святых вратах. Брицкий вышел даже на амвон и на амвоне прочитал покаяние. Я каждому прочитал разрешительную молитву. И приступили к служению Преждеосвященной литургии»²⁷.

Текст покаяния, произнесенный протоиереем Григорием Брицким с амвона, был следующего содержания: «Я, нижеподписавшийся, исповедую Господу нашему Иисусу Христу и Его Пречистой Матери и всем святым и Тебе, Высокопреосвященнейший Владыко, и всем предстоящим мое великое согрешение: еще в 1923 г. я уклонился в обновленческий раскол и, даже более, принимал в нем самое активное участие, работая на утверждение сего раскола, будучи, так сказать, его лидером в нашем Среднеазиатском крае. Некоторую неправду обновленчества я всегда чувствовал, и эта неправда все более выяснялась в моем сознании, и в последнее время я пришел к полному убеждению, что сие „предприятие и это дело (обновленчество) от человек“, а не от Бога. (Деян., гл. 5, ст. 38–39). Но мое положение, в котором я очутился в расколе (уполномоченный Синода, несменный член Епархиального и Митрополитанского управлений и заместителя митрополита), а главное личная гордость (такова природа греха: один грех влечет за собой другой) мешали мне сделать соответствующие выводы и сделать решительные шаги к их осуществлению. Это, конечно, усугубляет мой грех пребывания в расколе. Ныне, Владыко, я приношу Тебе искреннее раскаяние свое: я отрекаюсь от так называемого обновленчества, от общения с ним и отказываюсь от всех полученных в нем служебных отличий и усердно прошу Тебя, Высокопреосвященнейший Владыко, принять меня в общение со святой Православной Российской Церковью, возглавленной Святейшим Сергием, Патриархом всея Руси, дабы остаток лет моей жизни посвятить на ревностное служение Святой Церкви и таким образом искупить свой грех раскола и закончить свое земное поприще в лоне Истинной Церкви. Еще раз прошу Тебя, Владыко святой, простить меня и не лишать меня своего

---

²⁷ Там же.

благословения и своих святительских молитв. Протопресвитер Григорий Брицкий. 1944 года 22 марта»²⁸.

На тексте покаяния была поставлена резолюция: «1944 г. 22/III. Обновленческий протопресвитер Григорий Брицкий в кладбищенском храме г. Ташкента принес покаяние в присутствии православных священников и стоящего народа и принят в лоно Православной Церкви. Вопрос о сохранении сана подлежит решению Святейшего Патриарха и впредь до такового Патриаршего решения о. Брицкий, как протоиерей, допущен к совершению священнослужения. Архиепископ Алексей»²⁹.

Это событие описал в своих воспоминаниях митрополит Иоанн (Вендланд) как свидетель: «В 1944 г. в Ташкент прибыл архиепископ Куйбышевский Алексей. Цель его поездки — принять в Православие обновленческих священников. Главным обновленцем в Ташкенте был протоиерей Григорий Брицкий, который служил в <...> церкви на ташкентском кладбище. Это был старый батюшка, чем-то похожий на Сократа. До революции был законоучителем (преподавал Закон Божий) в женских гимназиях. Так вот, к этому протоиерею и обратился с призывом покаяться в грехе обновленчества архиепископ Алексей. Отец Григорий ответил согласием и даже изъявил желание покаяться не в келье архиепископа, а с амвона, публично. Покаяние отца Григория произвело потрясающее впечатление. Он говорил долго и очень искренно. Затем архиепископ Алексей возложил на его голову омофор и, произнеся разрешительную молитву, присоединил к Православной Церкви»³⁰.

После этого возродились православные службы в Ташкенте — с присоединением Александро-Невского храма участие в богослужениях стали охотно принимать заштатные священники и в соборных службах, и поодиночке. В штат ташкентского духовенства вошли протоиерей Александр Щербов, протоиерей Павел Медведев, священник Венедикт Покровский. Работы для пастырей нашлось много, тем более власти в марте 1944 г. разрешили открыть для богослужений и кладбищенскую часовню³¹.

²⁸ АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 2–2 об.

²⁹ Там же. Л. 2 об.

³⁰ *Иоанн (Вендланд), митр.* Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров). Исторические очерки. Ярославль: ДИА-пресс, 1999. С. 126.

³¹ См.: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 2. Л. 44.

К архиепископу Алексию стало приходиться большое количество обновленческих священников, которых он принимал у себя на квартире для покаяния в обновленческом расколе. Всего в Ташкенте покаялось 19 человек. Последним принес покаяние обновленческий «архиепископ» Анатолий Сеницын 10 мая 1944 г. в присутствии архимандрита Гурия (Егорова) и нескольких священников. Сеницын был принят в звании мирянина, после чего патриарший представитель рукоположил его сначала во диакона, потом во иерея³².

Такую же работу архиепископ Алексей провел в Самарканде, Ашхабаде и Алма-Ате. По каким-то причинам не смог посетить Фрунзе, хотя и планировал. Таким образом, в 1944 г. произошла окончательная ликвидация обновленческого раскола в Средней Азии. Согласно докладу уполномоченного Степанова, в Узбекистане по состоянию на 10 июля 1944 г. было: «Обновленческих церквей — 0. <...> Обновленцев — 0»³³. По решению архиепископа Алексея был образован благочиннический совет, в который вошли протоиереи Григорий Брицкий, Павел Медведев, Александр Щербов, священники Алексей Килячков и Михаил Серебряков. Для примирения «антагонизма между представителями двух течений» в совет были введены два бывших обновленца³⁴.

5. ПРОТИВОСТОЯНИЕ С ЕПИСКОПОМ КИРИЛЛОМ (ПОСПЕЛОВЫМ)

В июле 1944 г. решением Священного Синода на вдовствующую в течение семи лет Ташкентскую кафедру был перемещен епископ Пензенский и Саранский Кирилл (Поспелов)³⁵, по оценке митрополита Иоанна (Вендланда), «человек очень оригинальный и в своем роде инициативный»³⁶. Первоначально прибывший архиерей служил в Александро-Невском храме, который представлял

³² См.: Заславский В. Б. Указ. соч. С. 244.

³³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 35. Л. 19–20.

³⁴ См.: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 35. Л. 19–21.

³⁵ См.: Назначения на архиерейские кафедры. С. 3.

³⁶ Иоанн (Вендланд), митр. Указ. соч. С. 127.

собой небольшую кладбищенскую церковь, единственную действующую в Ташкенте. Настоятелем этого храма являлся принесший покаяние протоиерей Григорий Брицкий.

В марте 1945 г. с благословения епископа Кирилла вышло «Положение об епархиальном административном управлении Ташкентской и Среднеазиатской епархией», согласно которому преосвященный Кирилл являлся полным начальником епархии. В помощь правящему архиерею был учрежден Епархиальный совет с юрисдикцией, имеющей права и обязанности бывшей духовной консистории, а также создан институт благочинных с делением епархии на пять благочиннических округов с центрами в Ташкенте, Сталинабаде, Фрунзе, Семипалатинске и Алма-Ате. Председателем Епархиального совета был назначен протоиерей Григорий Брицкий, секретарем — архимандрит Гурий (Егоров), вышедший на открытое служение после длительного «подполья» в Ташкенте и Фергане (с 1933 по 1944 г.). Казначеем стал протоиерей Павел Медведев³⁷. Уполномоченный Степанов докладывал в Совет по делам РПЦ, что в Епархиальном совете двое «тихоновцев» (архимандрит Гурий и протоиерей Павел Медведев) «сработались» под руководством бывшего обновленца протоиерея Григория Брицкого³⁸.

Но неопределенность по поводу решения со стороны Священного Синода в отношении Брицкого (имелся в виду его второй брак) смущала духовенство и верующих Ташкента. На заседании Синода 5 октября 1944 г. был заслушан письменный доклад епископа Кирилла по делу обвиняемого и вынесено постановление: «Священный Синод не может не признать наличия второбрачия протоиерея Брицкого, имеющего зарегистрированный брак с гражданкой Бахваловой и потому, по церковным правилам, подлежащего лишению сана. Брицкий не голословно, а документально должен доказать, что этот брак был заключен помимо личного участия обеих сторон <...> и уничтожить этот брак получением законного развода. <...> Независимо от этого, до выяснения дела, протоиерей Брицкий

³⁷ См.: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 52. Л. 147.

³⁸ См.: Там же. Л. 150.

должен быть отстранен от священнослужения, о чем послать Преосвященному Ташкентскому указ»³⁹.

В декабре 1944 г. протоиерей Григорий Брицкий написал прошение на имя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Алексия, на которое последний наложил свою резолюцию: «Принимая во внимание, что пр[отоиерей] Брицкий в своем прошении от 5/ХІІ-44 г. не предоставляет никаких новых данных относительно своего положения, признаваемого не без оснований вызывающим соблазн в верующем народе, Св[ященный] Синод не находит оснований к пересмотру его дела и оставляет в силе первоначальное определение с поручением Пр[еосвященному] Ташкентскому привести его в действие»⁴⁰.

После этого епископ Кирилл должен был отстранить от священнослужения Брицкого. Но правящий архиерей не только не отстранил настоятеля Александро-Невского храма, но, наоборот, привлек его к высокой административной должности в качестве председателя Епархиального совета. Причиной тому, по всей видимости, послужило то, что епископ Кирилл не мог не считаться с Брицким, имевшим авторитет среди местного духовенства и обширные связи с советскими органами власти в Узбекистане (а может быть, и за его пределами). Уполномоченный Степанов при этом отметил, что епископ Кирилл не исполнил решение Синода ввиду того, что оно было основано на «неверных данных, документально опровергнутых Брицким»⁴¹.

В Ташкенте на то время действовал всего лишь один Александро-Невский храм на Боткинском кладбище, настоятелем которого и был протоиерей Григорий Брицкий. Этот же храм стал кафедральным для епископа Кирилла, и ему пришлось служить вместе с бывшим обновленческим лидером. Судя по письмам Брицкого (о которых речь пойдет ниже), между ним и епископом Кириллом установились неприязненные отношения. По всей видимости, авторитет Брицкого «давил» на правящего архиерея, который не собирался делить власть с бывшим обновленцем. Но его связями правящий архиерей не преминул воспользоваться. И наверняка имел желание

³⁹ АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 1.

⁴⁰ Там же. Л. 6.

⁴¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 85.

перенести статус кафедрального собора в другой храм Ташкента. Но для этого такой храм нужно было еще найти и получить разрешение на его открытие.

В декабре 1945 г. бывший госпитальный Пантелеимоновский храм был возвращен верующим, переосвящен в честь Успения Пресвятой Богородицы и стал кафедральным собором Ташкентской епархии⁴². Значительную роль в его открытии сыграл как раз протоиерей Григорий Брицкий (бывший настоятелем в нем с 1924 по 1933 г.). За столь успешное решение епископ Кирилл в сентябре 1945 г. решил даже ходатайствовать перед Патриархом Алексием о награждении протоиерея Григория митрой, красноречиво отмечая его заслуги: «[Отец Григорий Брицкий] — это старейший церковный работник в Средней Азии, глубокий старец. Он был в прежнее время вождем обновленчества, но в настоящее время он ведет разностороннюю плодотворную работу: он принял в прошлом году все меры к тому, чтобы все обновленческое духовенство, дружно и без трений, подчинилось Патриархии; он неослабно проповедует все праздничные дни; он произвел капитальный ремонт Александро-Невского собора; он ведет все хлопоты по открытию в Ташкенте второго храма — Госпитальной церкви — и довел дело, по словам уполномоченного по Узбекистану, до последней инстанции (подписи тов[арища] Молотова)»⁴³. Но в октябре 1945 г. из Московской Патриархии на ходатайство епископа Кирилла поступил ответ с резолюцией Патриарха Алексия «Представить в свое время»⁴⁴, по сути означавший отказ.

Решение по передаче Госпитальной церкви затянулось на местном уровне из-за того, что бывшее церковное здание числилось на балансе военного госпиталя и использовалось в качестве медицинского склада. Протоиерей Григорий Брицкий привлек свои связи, о чем в апреле 1946 г. сообщал в рапорте на имя Патриарха Алексия: «Приходится удивляться, что и открытие у нас Успенского собора обошлось для меня благополучно. Дело об открытии этого храма, благополучно

⁴² См.: Там же. Д. 61. Л. 111.

⁴³ АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 19.

⁴⁴ Там же. Л. 20.

разрешенное в Москве, затянулось на месте. Приближался праздник Рождества Христова. Я осмелился нанести визит командующему войсками генералу армии И. Е. Петрову, которому случайно перед этим я стал известен. При мне был дан приказ генералу-квартирмейстеру⁴⁵, и через три часа, при мне же, совершилась передача храмового здания горсовету для общины верующих, а в первый день Рождества Христова там уже прославлялся Родившийся в Вифлееме Спаситель мира. Оказалось, все прошло благополучно»⁴⁶.

По словам Брицкого, епископ Кирилл сам просил его начать и довести до конца вопрос открытия второго храма в Ташкенте: «Откройте мне Госпитальную церковь, и я так Вас срекламирую, что Вам будет все возвращено»⁴⁷. Вероятно, епископ Кирилл имел в виду, что он походитайствует, чтобы Брицкого оставили священнодействовать, закрыв глаза на его второбрачие. А назначение его на должность председателя Епархиального совета явилось своего рода «формой благодарности» за открытие Госпитальной церкви. Однако это не улучшило отношений между ними.

Осенью 1945 г. Патриарх Алексей вызвал архимандрита Гурия (Егорова) в Москву для подготовки к открытию Троице-Сергиевой Лавры. Настоятель Александро-Невского храма протоиерей Григорий Брицкий в письме новоназначенному заместителю Лавры от 12 сентября 1945 г. дал такую оценку его вызову в Москву, изливая свои чувства и выражая благодарность: «Ваше Высокопреподобие, досточтимый о[тец] архимандрит и возлюбленный во Христе брат о[тец] Гурий. Ваш вызов в Патриархию может иметь своим последствием назначение Вас на высшую и более ответственную церковную работу, и Вы, быть может, покинете нашу епархию. Да совершится в сем воля Божия: она всегда во благо и для Святой Церкви, и для каждого из нас! <...> Памятны останутся у меня Ваши благоговейные богослужения в нашем храме, Ваша неустанная проповедническая деятельность, и не могут быть забыты Ваши плодотворные работы на пользу епархии, свидетельствовать о которых всегда

⁴⁵ Устаревшее название должности начальника штаба военного округа.

⁴⁶ АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 39.

⁴⁷ Там же. Л. 25.

будут следующие бесспорные факты, а именно: организация канцелярии Епарх[иального] совета, ее делопроизводства, которое Вы привели в порядок, <...> и особенно — упорядочивание финансовой части епархии»⁴⁸.

В октябре 1945 г. протоиерей Григорий Брицкий в своем письме архимандриту Гурию из Ташкента с пониманием отнесся к трудностям в подборе иноков в Троице-Сергиеву Лавру: «Я понимаю, какое трудное задание пало на Вашу долю. Главным образом — подбор монашествующих, и в такое время! Старые монахи, видевшие разные монастыри, испытывавшие разные уставы и впитавшие в себя разные воззрения на монашество! Как трудно сплотить их в „братию“! Найдутся среди них претендующие учить самого Игумена! А молодежь откуда возьмешь? Хорошо, если бы Вы смогли стать ближе к Бог[ословскому] Инст[итуту] и там найти небольшое ядро для своей общины, ядро, воодушевленное идеей истинного монашества, Вам вверившееся, отдавшееся, преданное. Будет Вам тогда на кого опереться, и облегчилась бы Ваша задача. Хорошо было бы и по московским церквам провести св[ятую] агитацию о монашестве, значении его в религиозной жизни и в жизни нашего Отечества и о новом его возрождении. Да, предстоят Вам великие труды и великие волнения. Но раз это воля Божия, то она будет всем во благо, а Вам в особенности, ибо новая история знаменитой Лавры будет связана с Вашим именем. Жена еще рождает и придет час ея, скорбит-мучается, а когда родит, не помнит скорби от радости»⁴⁹.

Архимандрит Гурий, находясь в Загорске, рекомендовал своему духовному сыну иеромонаху Иоанну (Вендланду) выйти на открытое служение и направил его с рекомендательным письмом к протоиерею Григорию Брицкому, находившемуся «в хороших отношениях» с властями. Брицкий помог с легализацией иеромонаха Иоанна, который прибыл к епископу Кириллу и получил место сверхштатного священника в Успенском кафедральном соборе⁵⁰.

⁴⁸ Там же. Л. 21.

⁴⁹ Там же. Л. 25 об.

⁵⁰ См.: *Иоанн (Вендланд), митр.* Указ. соч. С. 128–129.

Летом 1946 г. епископа Кирилла спешно перевели из Среднеазиатской епархии на Ивановскую кафедру. Официальной версией перевода была формулировка «по состоянию здоровья». Возникает закономерный вопрос: что явилось подлинной причиной столь быстрого удаления епископа Кирилла из Ташкента? К сожалению, не удалось обнаружить документы, прямо указывающие на основания его перемещения. Но сохранились письма протоиерея Григория Брицкого, написанные архимандриту Гурию (Егорову) с сентября 1945 г. по апрель 1946 г.⁵¹ и проливающие свет на события того времени, в том числе на обозначенное противостояние Брицкого и епископа Кирилла.

Протоиерей Григорий Брицкий 22 сентября 1945 г. написал находящемуся в Москве архимандриту Гурию о том, что отдельная группа людей, приближенных к епископу, выслала в адрес Священного Синода «донесение», «грубейший пасквиль» с определенной целью: «Не бывать Гурию епископом»⁵². В следующем письме, от 8 октября 1945 г., Брицкий описал текущую ситуацию в Ташкенте: «Дела епархии идут все хуже и хуже. Бесперывно совершаются назначения, переводы, награждения и проч[ее], о которых я узнаю лишь *post factum*, и то случайно. <...> Теперь же все во власти и ведении Кирилла и Павла⁵³. Первый, находясь в явной прелести, думает, что он управляет епархией, если и не по закону, то по „благодати“, а второй, как Вам небезызвестно, просто плут»⁵⁴.

Из дальнейшего текста письма Брицкого следует, что архимандрит Гурий спрашивал его об отправленных из Патриархии в Ташкент «трех бумагах»: о «Самаркандском деле», о незаконных награждениях и бесплатном проезде ташкентских делегатов прошедшего Поместного Собора в Москву. Брицкий сообщил, что он «случайно познакомился» с первой бумагой, на ней была «резкая резолюция Патриарха» и что он был вынужден хранить молчание. Затем он продолжил: «Вы знаете слабости нашего епископа. Его безмерное тщеславие, его любовь к рекламе,

⁵¹ Данные письма находятся в личном деле протоиерея Григория Брицкого. См.: АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47.

⁵² АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 22.

⁵³ Медведева.

⁵⁴ АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 24.

<...> удобопреклонность его к лести, приношениям и проч[ее], а в особенности к славе, как источника всякого милосердия милостей (конечно, не за свой счет, а за счет Церкви) и как водворителя мира среди всех»⁵⁵.

Протоиерей Григорий Брицкий 26 февраля 1946 г. написал архимандриту Гурию о своем созревшем желании направить частное письмо протопресвитеру Николаю Колчицкому или «даже Самому Святейшему Патриарху» о том, что «произвол, неумение управлять и личные недостатки епископа Кирилла ведут епархию к развалу»⁵⁶. Прежде же Брицкий просил «в экстренном порядке» передать в Патриархию копии двух приказов епископа, а также отклоненное архиереем «представление» церковного совета. По всей видимости, эти документы касались объединения клиров двух ташкентских храмов. Протоиерей Григорий отмечал: «Исполнением моей настоящей просьбы Вы сможете предотвратить ту разруху в церковной жизни Ташкента, которую уже испытали Самарканд, Сталинабад, Ленинабад и др. Я думаю, что Вы обязаны это сделать»⁵⁷.

В числе приложенных документов находилось письмо благочинного церкви Таджикистана протоиерея Василия Голубовского, «мысли которого и настроения», по мнению Брицкого, разделяли другие священнослужители Ташкентской епархии. К письму Брицкого прилагалось «нечто секретное», касающееся растрат в приходах Самарканда и Сталинабада по запросу управляющего делами Московской Патриархии протопресвитера Николая Колчицкого. Протоиерей Григорий Брицкий просил архимандрита Гурия передать в адрес Колчицкого (возможно, не напрямую) вместе с письмом Голубовского свой рапорт на имя епископа Кирилла по поводу растрат и рапорт благочинного Самаркандского округа протоиерея Алексея Килячкова⁵⁸.

Рапорт благочинного по Самаркандскому округу, датированный 21 февраля 1946 г., удалось обнаружить в наблюдательном деле о деятельности Покровского собора Самарканда в архиве Ташкентского епархиального управления. Протоиерей Алексей Килячков докладывал епископу Кириллу:

⁵⁵ Там же. Л. 25.

⁵⁶ Там же. Л. 33.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ См.: Там же. Л. 27.

«По содержанию телеграммы протопресвитера о[тца] Н. Колчицкого и требования Вашего Преосвященства, устно переданного священнику о[тцу] Дерябину, могу доложить Вам лишь следующее: 1) О том, что церковные суммы Покровского собора расходовались беспорядочно, со злоупотреблением и не по назначению, мне известно из разговоров самих членов церковного совета. 2) Знаю также, что назначенная Вашим Преосвященством ревизия под председательством протоиерея о[тца] Синицына точно установила факты неправильного ведения церковного хозяйства и даже растрат, что зафиксировано в докладе на имя Вашего Преосвященства»⁵⁹.

«Дипломатический ответ» Килячкова, по словам Брицкого, не удовлетворил епископа Кирилла, он ждал доклада другого характера, по всей видимости, устраивающего его в ситуации с обвинением. В то же время в общине Ленинабада помимо растрат произошло еще одно событие, о котором докладывал уполномоченный по Таджикистану Г. В. Лакин в августе 1946 г. (уже после отъезда епископа Кирилла): «По сообщению благочинного Голубовского молитвенный дом в Ленинабаде изъят из его ведения и подчинен непосредственно Ташкенту. По сообщению Голубовского он ожидает прибытия нового епископа, которому и намерен опротестовать неправильные действия бывшего епископа Кирилла»⁶⁰.

Протоиерей Григорий Брицкий 11 марта 1946 г. сообщил архимандриту Гурию о своем отстранении от должности настоятеля Александро-Невского храма указом от 27 февраля 1946 г.: «В сущности, это событие есть именно то, для которого вся предшествующая работа еп[ископа] Кирилла, его мечта, стремление — есть одно лишь приготовление, в особенности со времени, когда он убедился, что безнаказанно прошло для него столкновение с Вами. Если он Вас, наместника Патриаршего, победил, то кто воспрепятствует ему уничтожить обновленца Брицкого, от чего удерживал только страх пред неизвестными последствиями. Победа же над Вами окрылила его. И вот теперь в храме, который по справедливости должно признать моим созданием, настоятельствуем о[тец] Панков,

⁵⁹ Там же. Оп. 2. Д. 102. Л. 40.

⁶⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 110. Л. 106.

которого епископ вчера, в неделю Православия, приветствовал как „Богом данного ему (епископу) настоятеля“, возводя его со всем торжеством в протоиереи. Епископ спешит. Он — „попеваает“. И время выбрал, когда Патриархия говееет и оттуда одно молчание на две телеграммы о[тцу] Колчицкому, молчат и от Карпова. Торопят со сдачей имущества. <...> Удалив меня и назначив Панкова, епископ достиг своей цели — овладел и храмом и первую неделю и нед[елю] Православия служит в моем храме. Так успешно разрешил и вопрос об общей кружке братской. Отсюда последует и общая церковная кружка. Уже объявил о том, что опять будет говеть на 4-й неделе в таком же порядке, как в прошлом году, т.е. питание одной просфорой и св[ятой] водичкой, ночлег в храме накануне причастия и пр. И просил объявить всем, всем об этом... и его желание, чтобы побольше народа участвовало в его молитв[енном] подвиге. Я унижен, оскорблен... И какая хитрость, увертливость! Он и все его сторонники где возможно твердят, что любят меня, что владыка скорбит, сочувствует мне, что я наказан за то, что не оказал почтительности Патриарху, и дается туманный намек, якобы не он, а Патриарх наказал меня. Он предпринимает даже паломничество ко мне, как больному... Какое издевательство, какая наглость! А Патриархия молчит»⁶¹.

Брицкий просил наместника Лавры помочь ему в разрешении «обидного и несправедливого дела». При этом добавил, что посылает Патриарху Алексею письмо и протест от церковного совета. Протоиерей Григорий Брицкий 19 марта 1946 г. написал архимандриту Гурию, что днем ранее он «по настоятельному требованию епископа» сдал Александро-Невский храм со всем имуществом и наличностью протоиерею Алексею Панкову. При этом Брицкий добавил, что сделал это по совету уполномоченного А. И. Степанова, который уверял, что через два-три дня бывший настоятель получит все обратно. Одновременно была отправлена телеграмма председателю Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпову, по всей видимости, оставшаяся без ответа. Протоиерей Григорий Брицкий указал на мотивацию епископа Кирилла: «Завладеть моим храмом была его давняя мечта,

⁶¹ АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 34–35.

которую он даже не скрывал. Мечта приобрести машину и поочередно служить в двух храмах»⁶².

По этой причине епископ Кирилл издал два указа об объединении приходов Александро-Невского храма и Успенского кафедрального собора и братских кружек этих храмов. А поскольку Брицкий являлся противником этого объединения, то епископ решил «его сменить и назначить более послушно-го». Поводом же для снятия послужили несколько рапортов местных священников правящему архиерею без разбирательства и «должного церковного правосудия». В этом же письме опальный протоиерей, по всей видимости, с душевной болью сообщил о своих чувствах: «В день сдачи <...> у ворот кладбища я остановился и оглянулся. И предстала пред моим взором моя стройная, беленькая церковь, как белая лебедь среди весенней листвы дерев. И сердце мое сжалось больно. Ведь это мое создание. На всем лежит печать моих забот и трудов»⁶³.

Протоиерей Григорий Брицкий 9 апреля 1946 г. отправил в Москву рапорт на имя Патриарха Алексия с обоснованием неправильных действий епископа Кирилла и его бездоказательных обвинений в свой адрес. В конце своего рапорта он просил Святейшего о восстановлении в должности настоятеля Александро-Невского храма⁶⁴. 26 апреля канцелярия Московской Патриархии переправила рапорт Брицкого на отзыв Преосвященному Ташкентскому и Среднеазиатскому⁶⁵. Епископ Кирилл 14 мая 1946 г. дал свой «краткий, но вполне исчерпывающий суть дела» отзыв: «Голос совести и здравый разум говорят мне: пока, до особых внушений, оставить свой указ в силе»⁶⁶.

В то же время «гражданская супруга» Брицкого Бахвалова Екатерина Васильевна просила архимандрита Гурия о помощи и поддержке, жалуясь на то, что у нее «исчезла вера в церковное правосудие»⁶⁷. Но все эти действия не привели к восстановлению

⁶² Там же. Л. 29 об.

⁶³ Там же. Л. 29.

⁶⁴ См.: Там же. Л. 38–39.

⁶⁵ См.: Там же. Л. 37.

⁶⁶ Там же. Л. 40.

⁶⁷ Там же. Л. 42.

Брицкого в должности настоятеля Александро-Невского храма при правлении епископа Кирилла.

С высокой степенью вероятности можно предположить, что направленные в Патриархию анонимные письма (вероятно, непосредственное отношение к ним имел сам протоиерей Григорий Брицкий), жалобы ташкентского духовенства на неправомерные действия епископа, свидетельства о растратах в приходах Самарканда и Сталинабада, рапорты Брицкого, а также возможные комментарии лично Патриарху Алексию со стороны архимандрита Гурия, хорошо знавшего состояние дел в Ташкентской епархии, — все это в совокупности могло привести к решению Патриарха о переводе епископа Кирилла из Ташкента на другую кафедру.

В этой ситуации архимандрит Гурий (Егоров) для Патриарха Алексия являлся подходящей кандидатурой на пост управляющего Ташкентской и Среднеазиатской епархией: образованный монах, преданный Церкви священнослужитель, прошедший тюремные заключения, ссылки и лагеря, а также опытный миссионер (что немаловажно было для служения в условиях преобладающего мусульманского населения). Не последнюю роль сыграли личные отношения архимандрита Гурия с Патриархом Алексием (в бытность их совместного служения в Петрограде) и доверие Первосвященителя наместнику Троице-Сергиевой Лавры. К тому же архимандрит Гурий хорошо знал Среднеазиатскую епархию и местное духовенство, которое его уважало.

Версии противостояния протоиерея Григория Брицкого и епископа Кирилла (Поспелова) придерживается и ташкентский историк Р. В. Дорофеев⁶⁸. В частности, он в своих публикациях отмечает, что противостояние этих двух священнослужителей было обусловлено «психологическим несходством, вопросом перераспределения власти и разными подходами к административной работе». Автор указывает на то обстоятельство, что Брицкий и епископ Кирилл были очень разными. Епископа он охарактеризовал как «пиетиста, человека, в жизни которого благочестие играет ведущую роль». Протоиерей

---

⁶⁸ Подробнее см.: *Дорофеев Р.* «Последний бой» протоиерея Брицкого // Восток свыше. 2016. № 3 (41). С. 59–74; 2016–2017. № 4–1 (42). С. 30–46.

Григорий Брицкий имел иную «конструкцию души» — он был весьма далек от мистических настроений и аскетизма, будучи прагматичным, представлял собой тип образованного городского протоиерея, для которого служение в Церкви было родом «сословной карьеры». При этом Брицкий был прекрасным проповедником и хорошо знал Священное Писание. После перехода в Патриаршую Церковь в марте 1944 г. Брицкий, несмотря на потерю положения одного из лидеров среднеазиатского обновленчества, продолжал оставаться ключевой фигурой в епархии. Протоиерей Григорий Брицкий был хорошо знаком с уполномоченным по Узбекистану А. И. Степановым, имел крепкие связи во властных структурах республики⁶⁹, которые делали его незаменимым в деле восстановления разрушенных структур управления Ташкентской епархии. По мнению автора, любой назначенный на кафедру епископ должен был, хотя бы на первых порах, считаться с мнением Брицкого. Сам протоиерей Григорий Брицкий осознавал собственную значимость и собирался играть ту же роль в епархии, что и в годы обновленческого раскола. Будучи в преклонном возрасте, он не потерял ни остроты ума, ни воли к власти, поэтому не собирался ограничивать себя только должностью настоятеля Александро-Невского храма, а тем более уходить на покой. В то же время оппонент Брицкого — епископ Кирилл — не был склонен подчиняться чьему-либо давлению, тем более учитывать пожелания бывшего обновленческого лидера⁷⁰.

Противостояние между двумя властными и волевыми личностями не могло тянуться бесконечно, борьба в итоге должна была закончиться поражением одной из сторон. Что и произошло через некоторое время — Брицкий проиграл «сражение», но не «войну». А архимандрит Гурий, будучи практически нейтральной фигурой, невольно был вовлечен в противостояние протоиерея Григория Брицкого и епископа Кирилла. Но итоги их противоборства для наместника Троице-Сергиевой Лавры

⁶⁹ Сам Брицкий отрицал это в письме епископу Гурию: «Нет у меня покровителей ни в высших церковных сферах, ни тем более в светских». См.: АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 67 об.

⁷⁰ См.: *Дорофеев Р.* «Последний бой» протоиерея Брицкого // Восток свыше. 2016. № 3 (41). С. 63–65.

оказались положительными. Так или иначе, в июне 1946 г. Священный Синод принял решение о перемещении епископа Кирилла в Иваново, после чего Ташкентская кафедра оставалась вакантной почти два месяца.

Тем временем протоиерей Григорий Брицкий, вероятно уже знавший о грядущей хиротонии архимандрита Гурия и его назначении в Ташкент, в письме от 4 августа 1946 г. изливал свои чувства иеромонаху Иоанну (Вендланду): «Нехорошо долгое отсутствие архиерея, в особенности, если управление епархии находится в руках ставленников еп[ископа] Кирилла, продолжающих его политику, и ревностно продолжающих ее. Нехорошо, что канцелярия, созданная „дедушкой“, и пишущая машинка, также „дедушкой“ приобретенная, — все в их руках. Там штаб-квартира изготовления доносов, частных писем и проч., направленных против того же „дедушки“. Кто управляет? Щербов, Покровский <...> Произвольно на себя я мог взять только смелость написать в Самарканд, Фергану, Коканд, Фрунзе, Сталинабад, Ашхабад лично от себя просьбу — к дню приезда „дедушки“ явиться в Ташкент, чтобы встреча была, по возможности, внушительная, торжественная. Это требуется. Я облюбовал дом для „дедушки“. В покойной местности (недалеко от костела), о 6 комнатах, с прекрасным садом и видом на Салар (Коларовский тупик). Машина обещана. Деньги большие, но мы их найдем, чтобы „дедушка“ имел все удобства для спокойной и вместе продуктивной работы. По всему этому „дедушке“ необходимо не медлить с приездом. Епархия и мы все заждались. Промедление смерти подобно»⁷¹. По всей видимости, протоиерей Григорий Брицкий, будучи осторожным человеком, называл архимандрита Гурия «дедушкой» в целях конспирации. Имея большие связи и возможности, Брицкий вместе со священниками епархии еще в преддверии хиротонии готовил приезд будущего епископа Ташкентского и Среднеазиатского.

Священный Синод 11 августа 1946 г. принял решение: «Согласно с бывшими в Священном Синоде суждениями о замещении Ташкентской кафедры в связи с перемещением Преосвященного Ташкентского Кирилла епископом Ивановским на освободившуюся кафедру епископа Ташкентского

⁷¹ АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 44–45.

и Среднеазиатского назначить наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрита Гурия с тем, чтобы наречение и хиротония его во епископа произведены были в г. Москве. О чем послать (посылаются) Указы архимандриту Гурию и временному Ташкентскому Епархиальному управлению»⁷². Хиротония архимандрита Гурия во епископа Ташкентского и Среднеазиатского была совершена 25 августа 1946 г. в Богоявленском кафедральном соборе Патриархом Алексием, митрополитом Ленинградским Григорием (Чуковым), епископом Калужским Онисифором (Пономаревым) и епископом Ужгородским и Мукачешским Нестором (Сидоруком)⁷³. Новый правящий архиерей Ташкентской и Среднеазиатской епархии 8 сентября 1946 г. «приступил к исполнению своих обязанностей»⁷⁴.

6. СЛУЖЕНИЕ ПРИ ЕПИСКОПЕ ГУРИИ (ЕГОРОВЕ)

Практически сразу после прибытия на место своего служения епископ Гурий провел свое первое организационное собрание — им явилось совещание с благочинными епархии, прошедшее в Ташкенте со 2 по 6 октября 1946 г. На совещании было принято решение о приобретении архиерейского дома. В Ташкенте здания Епархиального управления практически не было — предыдущий правящий епископ Кирилл проживал в небольшом частном доме, где для решения епархиальных вопросов была отведена одна комната. Также недоставало помещений, где находились бы покои епископа и канцелярия епархии. Епископ Гурий своим указом от 24 сентября 1946 г. поручил протоиерею Григорию Брицкому: «Вам как священнику, имеющему большой опыт церковно-организаторской и церковно-хозяйственной работы, взять на себя ответственное и нужное дело приобретения и оборудования помещения, удовлетворяющего указанным потребностям епархии»⁷⁵.

⁷² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 34а. Л. 79.

⁷³ См.: Церковная жизнь. Хроника // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 9. С. 18.

⁷⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 145. Л. 6.

⁷⁵ АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 52.

Выше приводилось письмо протоиерея Григория Брицкого, в котором он сообщал, что нашел для архиерейских покоев частный дом в центральной части города, с садом на берегу реки; в нем было семь комнат с высокими потолками, имелись удобства: электричество, водопровод, телефон и др. Дом этот стоимостью 600 тыс. рублей, ранее принадлежавший профессору Громову, был приобретен «за счет свободных сумм состоятельных прихожан по всем благочиниям». Как отметил епископ Гурий, «огромные труды и хлопоты по дому понес протоиерей Брицкий»⁷⁶.

При этом Брицкий с марта 1946 г., т.е. более полугода, не являлся настоятелем Александро-Невского храма и, по всей видимости, все это время находился за штатом, что не мешало ему выполнять отдельные поручения нового управляющего епархией. После прибытия епископа Гурия в Ташкент восстановление опального протоиерея в должности было лишь делом времени. Протоиерей Григорий Брицкий 30 сентября 1946 г. подал прошение на имя вновь прибывшего архиерея с просьбой восстановить его в должности настоятеля, учитывая два рапорта на имя Патриарха Алексия, оставшиеся без ответа⁷⁷. Епископ Гурий, небезосновательно проявив заинтересованность, тем же числом сам подал рапорт на имя Патриарха: «В ташкентской кладбищенской церкви служит протоиерей Г. Я. Брицкий. Это старик 77 лет, но еще бодрый, с большим умом, властный. Он окончил духовную семинарию. Он возглавлял обновленческое течение в Средней Азии, хотя и отказался от епископства. В 1943 г. он перед приездом архиепископа Куйбышевского Алексия обратился с призывом ко всему духовенству Средней Азии принести покаяние в грехе обновленчества. По свидетельству архиепископа Алексия, этот его призыв очень ускорил присоединение Среднеазиатской епархии к Православной Церкви, но в части верующих Ташкента сохранилось неприязненное отношение к протоиерею Брицкому за прежнее его обновленчество. На протоиерея Брицкого возводилось обвинение во второбрачии. Мне известно, что он представил епископу Кириллу официальные справки: от ЗАГСа о том, что не было

⁷⁶ Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

⁷⁷ См.: Там же. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 53.

никакой брачной регистрации, и от духовенства о том, что не было совершено над ним венчания. Слышал я, что Патриархия предъявила ему требование о раздельном жительстве с женщиной, заботящейся о его хозяйстве. Но он письменно обратился в Патриархию с просьбой не настаивать на этом требовании ввиду его старости и неспособности самому обслужить себя. Вопрос о протоиерее Брицком осложняется еще тем, что Преосвященный Кирилл незадолго до своего отъезда из Ташкента снял протоиерея Брицкого с должности настоятеля кладбищенской церкви. Протоиерей Брицкий обратился в Патриархию с жалобой на епископа Кирилла за несправедливый, по его мнению, проступок. Ответа по существу он не получил до сих пор. Зная Ташкент, я должен отметить, что протоиерей Брицкий является очень крупной, заметной величиной в безлюдье Средней Азии. Он был законоучителем нескольких поколений, по желанию командующего войсками Среднеазиатского военного округа был представлен ему, его знают и уважают научные силы Ташкента и широкие круги общества. Он отличается широким гостеприимством и отзывчивостью на чужое несчастье. Я должен признаться, что в свое время, когда я, будучи за штатом, болел в Фергане и очень нуждался, он по собственной инициативе помогал мне, — и не раз. Известно, что он ходатайствовал перед гражданскими властями об облегчении участи митрополита Арсения⁷⁸ и переводе его из Ашхабада в Ташкент; это отмечал не раз и сам митрополит Арсений. Таково положение вопроса с протоиереем Брицким. Я знаю, что протоиерей Брицкий имеет недостатки: он курит⁷⁹,

---

⁷⁸ Митрополит Арсений (Стадницкий), как и протоиерей Григорий Брицкий, был родом из Молдавии. Последний указывал, что митрополит Арсений дважды был его учителем — в Единецком духовном училище и в Кишиневской духовной семинарии (См.: АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 84 об.). По всей видимости, уважение к своему бывшему учителю послужило причиной ходатайств Брицкого об облегчении участи митрополита Арсения, даже при том, что в годы обновленческого раскола они находились по разные стороны баррикад.

⁷⁹ Протоиерей Григорий Брицкий признавался в письме епископу Гурию: «Я действительно курю, курю от юности, хотя всегда тяготился этим и стремился избавиться от этой слабости и теперь даже думаю иногда, что если бы Владыко, как архиерей, властно запретили бы мне курение, то быть может, у меня хватило бы силы избавиться от этой застарелой привычки. Впрочем, я курю не „постоянно“, как это говорится в пасквиле, во всяком случае не открыто, во избежание соблазна» (АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 67).

бывает очень резок и несдержан. Думаю, что во времена обновленчества он чинил немало зла православным. Но считаю, что он в настоящие дни, после всего пережитого, может быть использован как большой знаток местных условий. В то же время считаю, что нет надобности давать ему какое бы то ни было привилегированное положение. Мне крайне желательно получить от Вас, Ваше Святейшество, письменное указание, как держаться во всем изложенном, а особенно в вопросе о протоиерее Брицком. Каково бы оно ни было, я смогу опираться на Ваше решение, как исходное»⁸⁰.

Из Московской Патриархии за подписью протопресвитера Николая Колчицкого поступил ответ: «Преосвященный [Гурий] может распорядиться по своему усмотрению, приняв, однако, во внимание все обстоятельства дела: его [Брицкого] запятнанность долгим пребыванием в расколе обновленчества, отношение к нему со стороны церковных людей и т.д.»⁸¹.

Одновременно благочинные на проходившем в начале октября 1946 г. совещании в Ташкенте обратились к епископу Гурию с письменной просьбой восстановить в должности настоятеля ташкентского кладбищенского храма «старейшего протоиерея о[тца] Григория Брицкого, смещенного без достаточных оснований несколько месяцев тому назад»⁸². В итоге Преосвященный Гурий 18 декабря 1946 г. подписал указ: «По чувству справедливости и принимая во внимание заслуги перед епархией бывшего настоятеля Ташкентского Александро-Невского храма протоиерея Григория Брицкого по приобретению епархиального дома, а также ходатайство прихожан Александро-Невского храма за подписью 500 человек, переданное мне Патриархией о восстановлении протоиерея Брицкого в должности настоятеля, и просьбу благочинных о том же, и, имея ввиду данное на совещании благочинных согласие протоиерея Панкова согласие добровольно вернуть настоятельство протоиерею Брицкому, назначаю с 20 декабря 1946 г. протоиерея Брицкого Григория Яковлевича настоятелем

⁸⁰ АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 50–51.

⁸¹ Там же. Л. 49.

⁸² Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2290 (Дело Ташкентской епархии). 1946 г. Л. 1–2 об.

ташкентского Александро-Невского храма»⁸³. Протоиерею Алексею Панкову было предложено «без замедления сдать дела и имущество Александро-Невского храма протоиерею Брицкому». Несомненно, в положительном решении этого вопроса значительную роль сыграли давние добрые отношения епископа Гурия с протоиереем Григорием Брицким.

В 1947 г. епископ Гурий направил ходатайство уполномоченному Степанову о награждении священнослужителей Узбекистана, наиболее отличившихся в проведении церковно-патриотической работы во время Великой Отечественной войны. В списке были Г. Я. Брицкий, П. Г. Княжинский, П. Д. Соколов, А. И. Килячков, А. А. Панков. Правящий архиерей в этом ходатайстве информировал, что в других республиках, входящих в его епархию, духовенство уже получило медали через уполномоченных Киргизии, Таджикистана и Туркменистана⁸⁴.

Кадровый вопрос в послевоенные годы решался в том числе и за счет принятия в Церковь бывших обновленческих священнослужителей через покаяние. Но отношение к ним не было однозначным. В феврале 1948 г. епископ Гурий выезжал в Москву для встречи с Патриархом Алексием. Согласно докладу уполномоченного по Узбекистану Степанова, епископ Гурий, вернувшись 3 марта 1948 г. из Москвы, был вынужден изменить свое отношение к клирикам, побывавшим в обновленческом расколе, по причине полученного от Патриарха упрека в том, что «епископ окружил себя обновленческим духовенством»⁸⁵. Уполномоченный сообщал: «К бывшему обновленческому духовенству до последнего времени епархиальный архиерей относился с некоторой терпимостью вследствие того, что оно, как правило, выделяется от остального духовенства большей культурностью, грамотностью и наличием больших организаторских способностей. Если ранее и отмечалось стремление приблизить к себе духовенство, не примыкающее к обновленчеству, путем концентрации лучших из них в кафедральном соборе, на должностях благочинных, то лучшая часть из обновленческого духовенства так же не отдалялась»⁸⁶. Степанов

⁸³ АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 47.

⁸⁴ См.: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 16, 18.

⁸⁵ Там же. Д. 409. Л. 10.

⁸⁶ Там же. Л. 9.

дал оценку отношениям правящего архиерея и Брицкого: «Священник Брицкий — настоятель кладбищенской церкви, бывший лидер обновленчества в Средней Азии, расценивался епископом во всех случаях как один из лучших в епархии и был до некоторой степени „зам“ епископа при разрешении принципиальных вопросов»⁸⁷. Ташкентский уполномоченный предположил, что в связи с замечаниями Патриарха Брицкому была намечена отставка «на покой», но она не осуществлялась до момента подыскания ему замены.

Следует отметить, что встрече с Патриархом Алексием в феврале 1948 г. предшествовали события, описанные в письме епископа Гурия протоиерею Григорию Брицкому: «Дорогой отец Григорий! Прилагаю очень неприятную для Вас и для меня бумажку. Эту копию жалобы на нас Патриарху я нашел в этот понедельник в своем почтовом ящике. Я не хотел Вас огорчать, но и скрыть от Вас не могу. Я не мог заснуть последние ночи и много думал. Меня не интересует, кто именно написал эту жалобу. Видно, что писал человек, хорошо знающий жизнь Вашего прихода. Положение для меня создается очень тяжелое. Я знаю, что Патриарх обрушится на меня со всей горячностью. Тем более, что в бытность свою в Москве я не раз защищал Вас перед Патриархом. Не поддержит меня и о. Колчицкий. Этим летом о[отец] Колчицкий сказал о[тцу] Михею: „Передайте Преосв[ященному] Гурию, что он напрасно держит вторोजенца Брицкого“. Парийского нет сейчас в Москве. Патриарх и о[отец] Колчицкий могут обернуть дело так, что меня снимут с Ташк[ентской] кафедры также, как еп[ископа] Кирилла из Пензы в 1944 г. (перед назначением в Ташкент)⁸⁸. Но прежде всего считаю необходимым вернуть Вам Ваш ценный подарок — рясу. Не обижайтесь на меня. Чувствую и знаю, что Вы и Екатерина Васильевна⁸⁹ только из чувства личной приязни ко мне дарили мне рясу. Но этот ценный подарок даст возможность злословам говорить о том, что я „подкуплен о[тцом] Брицким“. Это

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ По всей видимости, причиной перевода епископа Кирилла из Пензы в Ташкент стали доносы священников, не желавших подчиняться воле правящего архиерея, о дружественных связях епископа с высшими обновленцами.

⁸⁹ «Гражданская супруга» Брицкого.

сообщат и Патриарху. Чтобы быть свободным от этой клеветы, я вынужден вернуть ее Вам, искренно благодаря за любовь ко мне. Но это — не главное. А главное — как реагировать за-благовременно на что-то очень неприятное, что должно быть из Москвы и для меня, и для Вас? Подумайте, дорогой отец Григорий, помолитесь и ответьте мне. Буду ждать ответа. Я сознательно сообщаю Вам обо всем этом письменно, п[отому] ч[то] слишком тяжело было бы говорить устно. Любящий Вас е[пископ] Г[урий]»⁹⁰.

Копию жалобы «прихожан» Александро-Невского храма правящий архиерей получил 25 декабря, после чего написал это письмо. 28 декабря он уже при личной встрече ознакомил настоятеля с жалобой, которую тот назвал «бумажкой, содержащей в себе ложные и оскорбительные... сведения» о его личности⁹¹. 2 января 1948 г. епископ Гурий, не дожидаясь резолюции из Московской Патриархии, написал рапорт Патриарху Алексию. По всей видимости, это было сделано для упреждения последствий реакции Святейшего на поступившую на его имя жалобу. Епископ прежде всего отметил, что жалоба по существу была анонимной, хотя и за подписью «Ваши духовные дети», и что жалобщики ни много ни мало просили «воздействовать на Ташкентского епископа», который, по их мнению, слишком снисходительно относился к настоятелю Александро-Невского храма протоиерею Григорию Брицкому. Рапорт Патриарху был написан на основании материала, полученного при выяснении «на месте» главных обвинений в адрес Брицкого. В частности, 2 января правящему архиерею поступило письменное объяснение от протоиерея Григория Брицкого на возводимые на него жалобы. В качестве обвинений были указаны: «недостатки, рожденные старостью» («недержание»), пролитие Святых Даров, небрежности в богослужении, грубость с народом. Епископ Гурий в рапорте указал на недостатки Брицкого: «Небрежность в богослужении дошли за последний год до того, что он на моих глазах входил в штатском костюме в отверстия Царские врата в тот момент, когда я по окончании литургии благословлял

⁹⁰ АТЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 63–63 об.

⁹¹ См.: Там же. Л. 67.

народ. В ответ на мое замечание об этом он указывал на свою рассеянность»⁹².

Ташкентский архиерей также пояснил, что настоятель кладбищенского храма, находясь в преклонном возрасте, за последний год «сильно ослабел и держится волевым напряжением». В жалобе было указано еще одно обвинение — в приобретении настоятелем легковой автомашины за 30 тыс. рублей из приходских средств для личного пользования. Чтобы удостовериться в справедливости обвинения, требовалось доказать, что машина была оформлена на имя протоиерея Григория Брицкого, а не на церковный совет. Изложив свои соображения в рапорте, епископ Гурий подчеркнул, что сам находит необходимым «уход на покой» Брицкого и что он говорил с ним на эту тему. Протоиерей Григорий Брицкий просил подождать до лета, на что епископ возразил, что летом тот снова будет просить о новой отсрочке. Обосновал епископ Гурий и то, почему он до сих пор не отправил Брицкого за штат личным указом: «После оставления обновленчества он был очень полезен в епархиальной работе. Это приходится учитывать. Кроме того, у него много старых друзей среди интеллигенции г. Ташкента, которые очень расположены к нему не как к священнику, а как к Григорию Яковлевичу. Если я уволю его насильно, то это будет понято многими, как жестокость по отношению к старику. <...> Я не могу признать, что ошибся в своей прежней поддержке прот[оиерея] Брицкого: по своим дарованиям и душевным свойствам он заслуживал выделения из ряда других священников Средней Азии. Но за последний год он одряхлел и телом, и памятью, и умом, и, может быть, морально»⁹³. В конце рапорта епископ выразил надежду на мудрое решение Патриарха.

На защиту своего настоятеля встали прихожане Александро-Невского храма, направившие письмо ташкентскому архиерею⁹⁴. Копию этого письма 22 июня 1948 г. они отослали в Патриархию⁹⁵, откуда последовало препровождение в Ташкент согласно резолюции Патриарха Алексея⁹⁶. Судя по

⁹² Там же. Л. 60 об.

⁹³ Там же. Л. 61.

⁹⁴ См.: Там же. Л. 70–72.

⁹⁵ См.: Там же. Л. 75.

⁹⁶ См.: Там же. Л. 74.

архивным документам, в том числе из личного дела протоиерея Григория Брицкого, вопрос увольнения настоятеля Александро-Невского храма «на покой» больше не поднимался вплоть до его смерти.

7. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ

Протоиерей Григорий Брицкий умер в 1951 г. Его смерть, несмотря на преклонный возраст, была неожиданной: он перенес воспаление легких, перешедшее на мозг, «болезнь застала его во время его обычной кипучей приходской деятельности и продолжалась около недели»⁹⁷. Епископ Гурий 14 июня, находясь на даче в Ходжикенте, направил в Епархиальное управление телеграмму, чтобы ему дважды в день докладывали о состоянии здоровья больного Брицкого⁹⁸. Но в этот же день больной отошел ко Господу. Согласно рапорту священника Феодора Семененко, по благословению правящего архиерея было организовано «благоговейное погребение» почившего: отслужены панихиды и литургии в Александро-Невском храме и в кладбищенской часовне, организовано непрерывное чтение Евангелия духовенством Ташкента, во время отпевания епископу сослужило все свободное ташкентское духовенство, гроб с телом покойного был обнесен вокруг Александро-Невского храма⁹⁹. В похоронах Брицкого участвовало большое количество верующих Ташкента, среди которых было много его «пожилых учеников по Закону Божию»¹⁰⁰. Протоиерей Григорий Брицкий был похоронен у стен Александро-Невского храма, в котором он прослужил значительную часть своей жизни и который был ему так дорог. Свой храм с нежностью он называл так: «Моя стройная, беленькая церковь, как белая лебедь среди весенней листвы деревьев»¹⁰¹.

⁹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.

⁹⁸ См.: Там же. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 88.

⁹⁹ См.: Там же. Л. 89–91.

¹⁰⁰ Там же. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.

¹⁰¹ Там же. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 29.

Епископ Гурий 16 июня направил Патриарху Алексию телеграмму с сообщением о смерти Брицкого и о временном назначении настоятелем архимандрита Иоанна (Вендланда)¹⁰². В докладной записке в Патриархию в октябре 1951 г. это событие было описано более подробно: «14 июня 1951 г. в возрасте 81 года после непродолжительной, но тяжелой болезни (мозговое заболевание) скончался один из старейших священнослужителей Ташкентской епархии, настоятель ташкентского кладбищенского Александро-Невского храма протоиерей Григорий Яковлевич Брицкий. О[тец] Григорий Брицкий родом из Молдавии — 1870 года рождения, священник с 1892 г., служил в Ташкенте в продолжение полувека с 1901 г. Многие, теперь уже пожилые, жители Ташкента помнят его как своего законоучителя по гимназии. Как человек он всегда отличался прямой до ревности, отзывчивостью и щедрой благотворительностью; образованный и начитанный, он до последних дней своей жизни не переставал размышлять над книгами Священного Писания и толкованием его, и эти размышления выносил народу во вдумчивых и содержательных проповедях. Память о нем омрачается тем, что в течение 20 лет (1923–1943) он находился в обновленчестве (за это многие не любили его при жизни), но покаяние его было искренним и трогательным. Он калялся публично, с амвона, чего не был обязан делать по чину принятия от обновленчества. Вот отрывки его покаянного слова: „...неправда обновленчества все более и более выяснялась в моем сознании, и в последнее время я пришел к полному убеждению, что ‘сие предприятие от человека, а не от Бога’ (Деян. V ст. 38–30). Но мое положение, в котором я очутился в расколе (уполномоченный Синода, несменный член Епархиального Митрополичьего управления и заместитель митрополита), а, главное, личная гордость (такова природа греха: один грех влечет за собою другой) мешали мне... Ныне я приношу искреннее раскаяние свое... прошу принять меня в общение... дабы остаток лет моей жизни посвятить на ревностное служение Св[ятой] Церкви и закончить свое земное поприще в лоне Истинной Церкви“. Зная его, я верю, что слова эти были сказаны от души. Но обновленческий дух нередко проявлялся у о[тца] Григория в частных беседах, в некотором

---

¹⁰² См.: Там же. Л. 92.

самоволии в церковной работе. Последние годы жизни он много занимался церковно-хозяйственной деятельностью: расширил алтарь и построил при алтаре ризницу, соорудил просторный навес у часовни, что у могил митрополитов¹⁰³, провел водопровод на кладбище»¹⁰⁴.

Так закончился земной путь протоиерея Григория Брицкого, прошедшего через раскольническое отпадение от Церкви, покаяние и воссоединение, успевшего после этого в течение еще семи лет до последней минуты своей жизни достойно послужить Церкви Христовой. Удивительна история взаимоотношений епископа Гурия и протоиерея Григория Брицкого, особенно на фоне противостояния Брицкого епископу Кириллу (Поспелову). Но нельзя сказать, что в отличие от епископа Кирилла, пытавшегося дистанцироваться от бывшего обновленческого лидера, епископ Гурий подпал под влияние Брицкого. Их отличали давние добрые, дружеские и доверительные отношения, при этом не нарушавшие церковной субординации. Епископ Гурий неоднократно защищал протоиерея Григория Брицкого перед Патриархом Алексием, временами даже рискуя навлечь на себя гнев Святейшего, восстановил Брицкого в должности настоятеля Александро-Невского храма, отменив решение предыдущего архиерея. Пытался безболезненно для пожилого и больного священника решить вопрос ухода на почетную пенсию. Можно сказать, «держал руку на пульсе» настоятеля Александро-Невского храма, когда тот умирал.

Может возникнуть закономерный вопрос: почему епископ Гурий был так близок с бывшим обновленческим лидером в Средней Азии? В свое время Брицкий немало помогал тогда еще архимандриту Гурию, который не остался перед ним в долгу. Но в целом это не были отношения по расчету. Сложно говорить об отношениях любви между людьми, не зная их внутреннего состояния. Но известно, что епископ Гурий подписывался под письмами Брицкому: «Любящий Вас...». В то же время протоиерей Григорий Брицкий, рассуждая в одном из писем епископу Гурию на тему «подкупа епископа», сообщал о своей любви к нему: «В сущности чем мог бы я Вас подкупить? Правда,

¹⁰³ Арсения (Стадницкого) и Никандра (Феноменова).

¹⁰⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 26. Л. 33–34.

у меня есть одна возможность подкупа — это любовь и преданность мои, которые издавна я питал к Вам (о чем в Ташкенте многие знают). Любовь и преданность действительно имеют большую подкупающую силу, если ее употреблять как средство подкупа, но такой мысли у меня не было, и свои чувства я никогда не обнаруживал перед Вами. Но даже если бы и была у меня такая мысль, то она ведь на самом деле не достигла бы цели, что показывает и сама действительность, которую я сейчас переживаю»¹⁰⁵.

Приведенные слова с полным основанием свидетельствуют о христианской любви этих двух людей друг ко другу. И несомненно, между епископом Гурием и протоиереем Григорием существовали отношения взаимного доверия и уважения на протяжении всех лет их знакомства.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обновленческий раскол произошел в сложное для Церкви время. Личности отпавших и вернувшихся в ее лоно были не менее сложными: Брицкий, Микулин, Рябцовский, Ольховик... Но бывшим обновленцам были уготованы разные судьбы. Протоиерей Григорий Брицкий, принеся чистосердечное покаяние, хотел остаток жизни провести в родной для себя Александроневской церкви и упокоиться у ее стен. На момент воссоединения Брицкому было 74 года, еще целых семь лет он прослужил на благо Церкви в родном для себя храме, и только смерть оторвала его от «кипучей приходской деятельности». Протоиерей Алексей Микулин свой обновленческий грех помимо принесенного покаяния «смыл кровью» на развалинах разрушенного землетрясением Ашхабада и до конца жизни был верен епископу Гурию, помогая ему в различных вопросах епархиальной жизни. Священник Гавриил Ольховик под грузом жизненных обстоятельств вернулся к достойному пастырскому служению. В то же время протоиерей Александр Рябцовский после воссоединения с Патриаршей

¹⁰⁵ Там же. Оп. 1 л/д. Д. 47. Л. 67 об.

Церковью приспособился к новой обстановке и долгое время скрывал свое истинное лицо, войдя в «союз» с уполномоченным и став его негласным осведомителем.

ИСТОЧНИКИ

Борисова О. В. Гонимы, но не оставлены: Ташкентская и Среднеазиатская епархия. 1943–1961. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2019.

Введенский А. По Средней Азии // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 9–10 (22–23). С. 11–16.

Дорофеев Р. Закат туркестанского обновленчества и миссия архиепископа Алексия (Палицына) 1943–1944 годов // Восток свыше. Ташкент. 2015. № 2 (37). С. 61–71.

Дорофеев Р. «Здание бывшей церкви по улице Кафанова...». К истории ташкентского Свято-Успенского кафедрального собора // Восток Свыше. Ташкент. 2015. № 4 (39). С. 22–28.

Дорофеев Р. Начало обновленческого движения в Среднеазиатской епархии. 1923–1924 годы // Восток Свыше. Ташкент. 2016. № 3 (41). С. 48–58.

Дорофеев Р. «Последний бой» протоиерея Брицкого // Восток свыше. Ташкент. 2016. № 3 (41). С. 59–74; 2016–2017. № 4–1 (42). С. 30–46.

Заславский В. Б. Церковная смута в Туркестанской епархии (по материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан и другим источникам) // Церковно-исторический вестник. М., 2004. № 11. С. 183–245.

Иоанн (Вендланд), митр. Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров). Исторические очерки. Ярославль: ДИА-пресс, 1999.

Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Я люблю страдание. Автобиография. М.: Изд. Сестричества во имя свят. Игнатия Ставропольского, 2015.

Назначения на архиерейские кафедры // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 9. С. 6–8

«Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И. В. Соловьев. М.: изд. Крутицкого подворья, 2002.

Церковная жизнь. Хроника // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 9. С. 18.

Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999.

«Now I bring my sincere repentance...»: Twists of fate in the life of archpriest Grigory Britsky

Pavlov Dmitry Vladimirovich

Master of Theology,

Researcher at the Department of Modern History of the Russian

Orthodox Church of the St. Tikhon Orthodox Humanitarian University.

d.v.pavlov_77@mail.ru

FOR CITATION: *Pavlov D. V.* Now I bring my sincere repentance...»: Twists of fate in the life of archpriest Grigory Britsky // Bogoslov. 2024. № 2 (2). P. 97-138.

DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.2.1.005

ABSTRACT The fate of Archpriest Grigory Britsky reflected all the vicissitudes of the first half of the 20th century: peaceful life and service as a law teacher, the revolution of 1917 and the Renovatianist schism, the Great Patriotic War, the change of course of state-church relations in 1943 and the rejection of the Soviet government from the Renovatianists, the church revival of the post-war years. Based on archival documents and published sources, this article examines two crucial stages in the life of Archpriest Grigory Britsky: 1) falling away and serving in the Renovatianist schism (1922-1943), 2) repentance, return to the Patriarchal Church and ministry until the moment of repose (1943-1951). The role of Archpriest Gregory Britsky in the translation of Bishop Kirill (Pospelov) from the Tashkent pulpit is revealed. His relationship with Bishop Guriy (Egorov) of Tashkent and Central Asia is analyzed. An assessment is given of the ministry of Archpriest Gregory Britsky against the background of other representatives of the former Renovatianist clergy who continued their ministry in the Central Asian diocese after repentance.

KEYWORDS: Archpriest Grigory Britsky, the Renovatianist schism, the persecution of the Church in the USSR, Bishop Kirill (Pospelov), Bishop Guriy (Egorov)